

Владислав Китик

В родстве с сигнальными огнями

Пляж «Отрада»

Окрасив чаек розовым, заря
Перешагнула горизонта бруствер.
И учатив сильнее нашатыря
Сердцебиенье,
бриз приводит в чувство.

Дежурных фраз пустые кошельки,
Капризного ребенка лицедейство,
Песок сыпуч не меньше, чем пески
Нехоженой пустыни иудейской.

С подогнутыми ножками топчан
Познал кряхтящих тел земную бренность,
И возвращает звездам по ночам
Людских забот ленивую нетленность.

По всем приметам близятся шторма,
Свобода воли выше, чем свобода.
В безумье жизни, что сведет с ума?
Прибой следы зализывает йодом.

Придешь сюда хотя б на полчаса.
Хоть ты не стоик, но поверить стоит,
Что эта даль, взглянув тебе в глаза,
Сама без просьбы сердце успокоит.

Ночная регата

Что там море? Бьет подводными ключами!
Яхты втайне вид пернатых обретают,
Оставляя смуглый берег за плечами,
Потому что чайки ночью не летают.

Что там яхты? Сжали зубы и не плачут.
Мачты чиркают по низким тучам сонно.
Так находят в знак мерцающей удачи
На пути подкову Северной Короны*.

Ветер, небом наполняя парусину,
Как паломников, ведет их в ночь за руку.
Чтобы видеть цель, не нужно знать причину
Или более чем нужно про разлуку.

В темноте земля теряется из вида,
Только с нею в генной памяти засели
Плач дельфина по усопшей Атлантиде,
Аргонавты, острова из карамели.

Что там звезды? До сих пор еще над нами!
Нависают, словно спелая черешня,
Как всегда: в родстве с сигнальными огнями,
Потому что тьма не может быть кромешной.

* * *

Залив рассветный, что клубится серой розой,
Поверх накинутый туман полупрозрачный,
На створках мидии – лиловый гул гипноза, –
Всё понималось, как слова, – неоднозначно.

* Созвездие из семи звезд, расположенных подковой.

Скостил здесь годы известняк шероховатый,
И окуляр медузы лечит кривоглазье,
И мокнут лохмы распущенного каната,
Не привносящие сумбур в однообразье,

И пляж босой, и путь по здешней ойкумене,
И след, по воле человечества кровавый.
И летописца взгляд, что в правде нет спасенья,
Но отказаться смысла нет, нужды и права.

